

Пятый класс, кабинет третьей группы.

— Ребята, завтра у нас промежуточные экзамены, так что выложитесь по полной!

— Хорошо, учитель!

Едва прозвенел звонок с урока, класс заходил ходуном.

— Опять эти контрольные, терпеть их не могу...

— А мне отец обещал дрон купить, если нормально сдам!

— Ха, а мне отец ремня всыплет, если провалю!

Гу Се молча выводил решения в тетради. Чуть приподняв голову, он заметил за окном Гу Цзычэна — тот задрал подбородок, всем своим видом демонстрируя превосходство.

— Цзычэн, ты же опять на высший балл напишешь! Давай за одну парту сядем, дашь списать, а?

— И как это у тебя с самого детства всё так легко получается?

Гу Цзычэн лишь снисходительно улыбнулся. Ему и впрямь учеба давалась без труда — иначе с чего бы Шэнь Сюйбай так в него цеплялся? В учёбе нужен талант, одной зубрежкой далеко не уедешь.

В прошлой жизни Гу Се даже в Первую среднюю школу Шэньхуа пробиться не смог — вылетел в среднюю школу №13. Да и там на общих олимпиадах плелся в хвосте, а после Гаокао и вовсе поступил в какой-то заштатный колледж.

На этом поприще Гу Цзычэн был абсолютно уверен: он сотрет соперника в порошок.

В глазах Гу Се не отразилось ни единой эмоции. Опустив взгляд, он поставил точку в последнем задании. Домашняя работа на сегодня была окончена.

До Шэнь Сюйбая тоже дошли слухи о приближающихся экзаменах. Как заботливый опекун, он решил, что обязан подхлестнуть мотивацию ребенка.

— Сяо Се, если сдашь хотя бы на проходной балл, какой подарок хочешь?

Дядя Чжоу, разливавший вино, слегка вздрогнул и не удержался от мягкого замечания:

— Господин Шэнь, если мне не изменяет память, в прошлом семестре успеваемость в классе молодого господина составляла сто процентов.

Шэнь Сюйбай лишь отмахнулся:

— И что с того? Удержать планку — это тоже достижение!

Он с улыбкой повернулся к мальчику:

— Так чего бы хотелось моему малышу?

Гу Се отложил вилку. На мгновение задумавшись, он поднял светлый, кроткий взгляд на опекуна:

— Спасибо, дядя Шэнь, но мне ничего не нужно.

— Ну уж нет, так не пойдет, — воспротивился тот. — Какая же учеба без награды? Так и весь азарт пропадет.

На другом конце стола Гу Цзычэн сидел словно невидимка, с такой яростью ковыряя вилкой еду, что чуть не превратил содержимое тарелки в кашу. Он бросил ледяной взгляд сначала на Гу Се, затем на Шэнь Сюйбая, чье лицо сияло искренней нежностью.

«Он делает это только для того, чтобы задеть меня!» — убеждал себя Цзычэн. Разве мог такой человек, как Шэнь Сюйбай, не придавать значения способностям наследника? В прошлой жизни он же спуска не давал, требовал максимума!

В груди у Цзычэна созрел тяжелый, липкий комок обиды. Пришлось признать очевидное: сейчас Шэнь Сюйбай относился к выбранному мальчишке гораздо мягче и лучше, чем когда-то к нему самому. Почему? За что? Почему на этот раз выбор пал не на него?

— Решено, — не допускающим возражений тоном подвел итог Шэнь Сюйбай. — Дядя сам подберет тебе отличный подарок.

Сложив полномочия главы семейства, он поднялся из-за стола и удалился, оставив за собой лишь шлейф лёгкой непринужденности.

Как только шаги опекуна затихли, Гу Цзычэн вперил в соперника ядовитый взгляд:

— Чему ты радуешься? Стоит тебе споткнуться, перестать быть лучшим, и он даже не взглянет в твою сторону. Шэнь Сюйбай — делец до мозга костей, президент корпорации. Его волнует

только выгода. Ты понятия не имеешь, кто он такой!

Гу Се даже глаза не поднял, продолжая спокойно и бесшумно ужинать.

Такое безразличие окончательно вывело Цзычэна из себя.

— Ты просто жалок! — выплюнул он, сочась желчью. — Всю жизнь прозябал в грязи: мать бросила, отец ненавидел... Ты считаешь это несправедливостью, но не думал, что дело в тебе самом? Я ведь раньше даже жалел тебя! А ты чем ответил? Цап-царап — и отнял то, что принадлежало мне по праву!

Гу Се аккуратно положил приборы. Его взгляд, наконец устремившийся на брата, был абсолютно чист:

— Дядя Шэнь — не твоя вещь.

Жалел? Гу Се отлично помнил, как они жили в усадьбе Гу. Цзычэн и глазом не моргал, глядя на сводного брата. Максимум — мог бросить врачу пару слов, чтобы тот обработал мальчишке ссадины после очередного избиения. Да и большинство издевательств со стороны Гу Цзысюня происходили именно по указке Цзычэна: то тот что-то потерял, то напроказничал, а виноватым делали младшего.

— Мой! — Цзычэн вскочил с места, преодолевая дрожь в голосе. — Он всегда был моим дядей! А ты... ты всего лишь незаконнорожденный выродок!

В глазах Гу Се мелькнула студеная стужа. Ничего не опровергая, он лишь тихо произнес:

— Дядя Шэнь выбрал меня. Не тебя.

— Да кто ты вообще такой?! — нервно хохотнул Цзычэн.

Не желая больше слушать бессильный визг, Гу Се вытер уголки губ салфеткой и направился к себе наверх.

Разложив на столе учебники, Гу Се пытался сосредоточиться на тексте, но в голове назойливым эхом отдавались слова Цзычэна: * «Перестанешь быть лучшим — и он на тебя даже не взглянет»*.

Мальчик сжал губы. Изнутри накатывала лихорадочная, удушливая тревога. Нужно было что-то делать. Учиться? Последние дни он и так отдавал занятиям все силы. Он видел прошлые оценки Цзычэна — тот учился значительно лучше.

Каждый раз, когда вспоминался этот идеальный табель, грудь сжимало от паники.

Стоило быстро расправиться с заданиями учителя, как страх ненадолго отступал. Но едва последняя строчка зачеркивалась, тревога возвращалась с новой силой.

И лишь осознание того, что дядя следит за ним — будь то тайком присланные классным руководителем фотографии или же вчерашняя находка в виде крошечного трекера, — дарило глубокое, почти физическое облегчение.

Мысль о том, что Шэнь Сюйбай постоянно помнит о нём, наблюдает за каждым шагом, утихомиривала бурю в душе, сменяя панику тихим, сладким трепетом.

Но что, если однажды дядя действительно потеряет к нему интерес?..

Гу Се до боли ужалил себя за предплечье. Недостаточно. Тогда он сжал кожу изо всех сил, проворачивая пальцы, пока на белой руке не налился тёмный синяк.

Острая вспышка боли принесла долгожданное умиротворение. Гу Се перевернул страницу и погрузился в чтение.

«Ничего, — думал ребёнок. — Главное — стать самым лучшим. И тогда он никогда от меня не отвернётся».

Всё последнее время Шэнь Сюйбай активно вживался в роль образцового родителя: выпытывал у знакомых секреты воспитания и успел завоевать в родительских кругах безупречную репутацию. Все знали, что у Гу Се появился влиятельный опекун — восходящая звезда бизнеса в городе Шэньхай.

Недавно Шэнь Сюйбай даже нанес визит семейству Лу, чтобы уладить недавний инцидент.

Желая примирить мальчишек, он приложил немало усилий: под строгим взглядом отца скисший Лу Вэнь выдал из себя извинения, после чего Шэнь Сюйбай великодушно пригласил его в гости.

Вернувшись на выходных из секции, Гу Се застал у себя дома настоящую игротеку: Лу Вэнь с горящими глазами и криками вовсю рубился в приставку в окружении своей свиты.

— А-а-а, не толкайся, гад!

— Газ в пол, давай!

Заметив хозяина дома, ватага мгновенно сделала вид, будто никого не заметила.

Гу Се на секунду замер в замешательстве. Он уже направился было к ним, как вдруг сзади его мягко придержал за плечо Шэнь Сюйбай:

— Тсс, не мешай малышне развлекаться, — прошептал опекун и с легким смешком добавил: — А сам иди-ка тихонько поучись.

—...

Гу Се впервые видел на обычно благородном лице дяди столь откровенно лукавую, далеко не «святую» ухмылку.

На промежуточном экзамене Гу Се поставил финальную точку, на мгновение замер и оглянулся на задние ряды.

Время неумолимо истекало, а Лу Вэнь, уткнувшись носом в парту, беззаботно дримал.

Вчера тот снова приплелся в усадьбу Шэнь. Дядя Шэнь даже любезно позвонил его отцу и заверил, что ребята вместе усердно готовятся к контрольной.

На самом же деле они проиграли в консоль до самого глухого часа.

— Ребята, смотрим только в свои работы, никаких переговоров! — раздалось строгое предупреждение дежурного учителя.

Гу Се отвернулся и принялся въедливо перепроверять решения на предмет ошибок.

В начальной школе Бихай результаты промежуточных испытаний не вывешивали на всеобщее обозрение в виде рейтингов, но оценки отличившихся учеников регулярно скидывали в общий родительский чат.

Шэнь Сюйбай как раз просматривал финансовые отчеты в кабинете, когда на телефон пришло уведомление от WeChat. Освободившись, он прочел сообщение от классного руководителя.

[Учитель Ли Цзунь: Наибольший прогресс в этот раз показал Сяо Се! По двум предметам из трех у него высший балл — сто из ста!]

[Отец Лу Вэня: Поздравляю Сяо Се! Вот что значит правильное семейное воспитание! □]

[Мать Лю Ханя: Господин Шэнь, поделитесь секретом мастерства! □□]

[Мать Чжоу Шухань (одинокая): Слышала, дядя Гу Се учился за границей, но не думала, что вы ещё и такой талантливый педагог □□]

Губы Шэнь Суйбая тронула удовлетворенная улыбка. Похвалы сыпались одна за другой. Эх, да разве он так уж усердствовал?

Вдруг в личные сообщения постучалась та самая «Мать Чжоу Шухань (одинокая)».

[Мать Чжоу Шухань (одинокая): Дядя Гу Се, а у вас нет опыта воспитания тридцатидесятилетнего ребенка? А то у меня дочка совершенно отбилась от рук... □]

[Белый: Тут все индивидуально. Возможно, дело просто в невыразительном потенциале вашего ребенка.]

[Мать Чжоу Шухань (одинокая):...]

Убедившись, что назойливая дамочка отплавала, Шэнь Суйбай сделал скриншот чата и переслал его Фу Тину.

[Белый: Классрук просит подготовить речь для родительского собрания. Но какой у меня опыт? Я просто сказал ему учиться, а он взял и сдал два предмета на сотню. И о чем теперь выходить с докладом? Задачку мне задали, эх...]

[Фу: Ну ты и показушник.]

[Белый: Хи-хи-хи.]

Спустя пару минут от Фу Тина пришло новое сообщение:

[Фу: А ты не думал, с чего бы вдруг мальчишка так рванул? В прошлом семестре он же еле перебивался с двойки на тройку?]

Шэнь Суйбай призадумался. В этот момент пикинул новый сигнал: учитель Ли переслал результаты Гу Цзычэна из первого параллельного класса.

Все три предмета — по сто баллов.

Шэнь Суйбай мгновенно все понял. Малыш вступил в гонку? Что ж, присутствие Цзычэна в доме оказалось весьма полезным — эдакий катализатор для Гу Се.

Здоровая конкуренция всегда заставляет двигаться вперед, не так ли?

Заблокировав экран, Шэнь Сюйбай собрал вещи и отправился в школу, чтобы забрать ребенка.

Автомобиль мягко подкатил к воротам начальной школы Бихай. На улице царила суматоха: из-за промежуточных экзаменов многих родителей вызвали на беседу.

Когда Шэнь Сюйбай вошел в класс, Гу Се тихонько сидел за партой. Завидев опекуна, мальчик подхватил портфель и подбежал к нему.

— Дядя... — тихо проговорил он, замирая от нерешительности.

Шэнь Сюйбай с теплой улыбкой сжал его ладошку:

— Пойдём домой.

Однако в глубине глаз Гу Се все равно плескалась тревога.

Не успели они сделать и пары шагов, как к ним подошёл классный руководитель:

— Господин Шэнь, Гу Се сделал невероятный рывок! Обязательно подготовьте выступление для нашего родительского собрания.

— Обязательно, — ответил тот.

Учитель Ли заколебался, а затем добавил:

— И еще кое-что... Цзычэн из первого класса сообщил своему наставнику, что вы сейчас исполняете обязанности его опекуна. У него безупречный результат — три сотни из трех. Руководство школы хочет, чтобы его родитель выступил со школьной трибуны по радиосвязи... Не знаю, как господин Шэнь...

Гу Се судорожно сжал челюсти, дыхание перехватило.

Три сотни...

Всё из-за его собственной невнимательности на диктанте по родному языку! Если бы он присидел за книгами ещё немного, то не потерял бы эти проклятые два балла.

Он недостаточно хорош. Он опять уступил Цзычэну...

Шэнь Сюйбай на мгновение задумался и ощутил, как маленькая ручка в его ладони сжалась до судорожного хруста.

Мысленно усмехнувшись, опекун спокойно произнес:

— Я подумаю над этим предложением. Но боюсь, времени на всё у меня может не хватить.

Сердце Гу Се камнем ухнуло в пропасть. Судорожная паника затопила разум.

Всё из-за этих двух баллов... Он сам виноват. Он просто недостаточно старался...

Шэнь Сюйбай проговорил с учителем еще пару мгновений и, ласково погладив мальчика по голове, небрежно бросил напоследок:

— Впрочем, если и буду выступать, то только ради Гу Се.

<http://bllate.org/book/20125/1993091>